Ю. И. Кащенко

ПОВТОР КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ СИНТАКСИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Работа представлена кафедрой немецкой филологии
Санкт-Петербургского государственного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор К. А. Филиппов

Статья посвящена проблеме экспрессивного синтаксиса немецкого языка. Среди универсальных синтаксических средств, приспособленных для экспликации эмоций, подчеркивается роль повтора. Его комплексное использование с другими лексико-синтаксическими средствами позволяет ему не только выполнять экспрессивно-эмотивную функцию, но и участвовать в формировании эмоционально-смысловой доминанты текста.

Ключевые слова: экспрессивный синтаксис, повтор, выражение эмоционального отношения/состояния, немецкий язык.

The article is devoted to the problem of expressive syntax of the German language. Among the universal syntactic means adapted for explication of emotions, the role of repetition is emphasised. Its complex use with other lexical and syntactic means makes it possible to perform not only the expressive and emotive function of the language, but also to participate in formation of the emotional-semantic dominant of the text.

Key words: expressive syntax, repetition, explication of emotions, German language.

Отношение к синтаксису как к знаковому образованию открывает новые горизонты и для исследований в области эмотивности текста. О. А. Кострова [3] указывает на необходимость рассматривать синтаксические единицы как определенный инструментарий коммуникативной деятельности и учитывать экстралингвистические факторы, в рамках которой осуществляется эта деятельность.

Таким образом, синтаксические знаки наряду или же совместно с лексическими знаками могут служить для передачи эмоциональных состояний с учетом лингво-когнитивной компетенции интерпретатора. Как отмечает Норберт Фриз [5], синтаксические модели наиболее приспособлены для общей экспликации эмоций, но не являются средством выражения каких-либо дискретных эмоций. Он выделяет несколько типов предложений в немецком языке, которые прежде всего кодируют наличие какой-либо эмоции грамматическими средствами. Например, Wie das passt! Dass du immer soviel trinken musst!; Fantastisch! Schneller!; Raus!.. Общим для всех этих моделей является отсутствие полноты конструкции, при наличии которой высказывание теряло бы эмоционально-экспрессивное значение: Ich weiß, wie das passt.

В рамках функционального подхода экспрессивность синтаксического знака рассматривается как результат изменения формы: перемещение, расчленение, повтор и метонимическое усечение (эллиптирование). Другими словами, синтаксический знак, теряя свою каноничность, становится экспрессивным и, следовательно, может быть специально использован для передачи эмоциональной информации в письменном тексте, который характеризуется регистром дистантной коммуникации [3].

На первое место среди универсальных средств мы бы поставили повтор. По выражению К. А. Долинина, «говорящий… пытается восполнить качество количеством» [1, с. 216]. По мнению В. Руднева [4], представляющего психоаналитическую точку зрения, повтор является одним из показателей навязчивого состояния. Он может охватывать практически все единицы языка: от фонем до сложных синтаксических целых. Количество повторов в тексте может быть связано с идеей числа. Например, в рассказах В. Борхерта большинство повторов кратно трем или же пересекаются с религиозной числовой символикой. Так или иначе, повтор обычно характеризует эмоциональную речь и служит эффективным средством реализации эмоционально-смысловой доминанты текста.

Различают контактные и дистантные, полные и варьированные повторы, выражающие как эмоциональные состояния, так и служащие для архитеконики текста. Экспрессивно-эмотивная функция повтора, традиционно выделяемая в стилистике, может быть дополнена и другими функциями. Взгляды на роль повтора изменились в рамках лингвистики текста, согласно которым повтор – это прежде всего необходимое условие цельности текста. Повтор может выполнять текстообразующую функцию и участвовать в смысловом построении текста. Например, в рассказе Георга Тракла «Verlassenheit» – «Одиночество» «одиночество» является ключевым словом, употребляемым в словосочетании «молчание одиночества», вполне понятная ассоциация с данным комплексом эмоций, повторяется в начале текста и в конце каждой части текста, которых в рассказе три. Причем в начале рассказа «молчание одиночества» употреблено в качестве объекта *(Nichts unterbricht mehr das Schweigen der Verlassenheit.)*, а в конце – в качестве субъекта в предложении с эмфатическим порядком слов *(Und alles durchdringt das Schweigen der Verlassenheit)*. Таким образом, повтор ключевых фраз красной нитью связывает все отрезки текста и служит для формирования эмоционально-смысловой доминанты текста. Позиционное расположение повтора рассматривается иногда в терминах пресегментного, интрасегментного и постсегментного повтора. Для каждого из этих видов характерен свой набор текстовых функций. По мнению И. Ю. Ковальчук «пресегментный и постсегментный повторы участвуют в продуцировании текста на уровне когезии и когерентности, интерсегментный повтор реализует текстообразующую функцию на уровне когерентности» [2, с. 3].

Тесным образом с повтором может быть связан эллипсис. Структурная неполнота конструкции делает ее открытой для домысливания. По мнению К. А. Долинина [1], эллипсис может рассматриваться как косвенное выражение эмоций. Традиционно выделяемыми экспрессивными эллиптическими высказываниями являются адъективные оценочные предложения с общим признаком предикативности. Субъективно оцениваются (негативно или позитивно) свойства референта, однако конкретизация этой оценки идет только за счет ситуации или контекста. (Wunderbar! Fantastisch! Fabelhaft! Einzigartig!) Лексический повтор играет при этом роль интенсификатора эмоции.

SCHIGOLCH. <...> Was bist du jetzt?

LULU. Ein Tier!

SCHIGOLCH. Dass dich der! – Und was für ein Tier!– Ein feines Tier!– ein elegantes Tier!– Ein Prachtstier! [Frank Wedekind. Erdgeist, II, 2].

Здесь кодируется положительная эмоция высокой степени интенсивности.

Эллиптические высказывания могут являться не просто выражением эмоций, но и подчеркивать смысл всего повествования, т. е. также вносить свой вклад в формирование эмоционально-смысловой доминанты. Некоторые фрагменты текстов намеренно структурируются из эллиптических предложений для создания кинематографичности описания и эмоциональной динамики. В данном отрывке из рассказа Борхерта целый абзац представляет собой описание картины войны парцелляции: *Ein lumpiges Bündel von Häutchen und Knöchelchen und Leder und Stoff. Schwarzrot überrieselt von angetrocknetem Blut. Sehr tote Haare, perückenartig tot...Stimmungsvolles Kriegsgemälde, nuancenreich, verlockender Vorwurf für Aquarellfarben…* [W. Borchert. Mein bleicher Bruder].

Мы имеем дело с уточняющей парцелляцией, которая выделяет особые существенные для восприятия детали. Интенсифицирующие парцелляты указывают на определенное эмоциональное возбуждение:

Ja. Bei den Tannen. Ja, natürlich. Er muß geholt werden. Bei den Tannen. [W. Borchert. Mein bleicher Bruder]. Таким образом, интенсификация создается за счет анафоры и повтора синтаксической структуры.

Взаимосвязь лексического наполнения и эллипсиса выражается скорее в том, что сознание выдвигает на первый план именно то, что является наиболее важным для данной речевой ситуации. Повтор служит для интенсификации эмоции независимо от ее знака.

Непосредственным средством выражения эмоций являются междометия. В составе предложения междометия синтаксически не связываются с другими словами и не являются членами предложения. Тем не менее они могут иметь важную функциональную эмфатическую нагрузку, находясь в начале высказывания или в конце предложения. Такая постановка свойственна большинству языков: *Hä, meinst du das ernst? Das ist ja ekelhaft, igitt*! (выражение отвращения)

В некоторых случаях междометия могут выступать в эмфатической функции, разрывая предложения как в поэтических произведениях: *Habe nun, ach! Philosophie ... studiert* [Goethe, *Faust I*, Eingangsmonolog], так и в разговорной речи: *Ich kann dir doch,* ***verdammtnochmal,*** *nicht ständig alles erklären!*

Являясь показателями эмоционального прорыва, междометия нередко также усиливаются за счет повтора:

*«**Je – je – je** – «jammerte sie plötzlich laut vor sich hin»* [Georg Engel. Der verbotene Rausch]. Только с помощью повтора междометий и последующей номинации реакции (плач, причитание) выражается эмоция горя и отчаяния.

Функции редупликации и повтора, в том числе и междометий, по мнению некоторых исследователей, не ограничиваются только усилением интенсивности, но и являются универсальной структурой для выражения именно интенсивных эмоций. Нередко это становится любимым средством для компьютерной коммуникации, например для обозначения новостей [newsgroups]: alt.sadistic.dentists.drill. drill.drill. или в чатах.

Повтор может быть использован в начальной позиции и совпадать с эмфазой, усиливая ее эффект:

«***Jetzt*** *lachst du auch nicht mehr mit deiner ewig guten Laune.* ***Jetzt*** *liegst du da, als ob du nicht bis drei zählen* ***kannst****.*

Kannst *du auch nicht.* ***Kannst*** *nicht mal mehr bis drei zählen*» [W. Borchert. Mein bleicher Bruder]. Злорадство героя особо подчеркивается с помощью и эмфазы, и повтора, который представляет собой не только анафору, но и анадиплосис или стык.

На предыдущих примерах мы увидели, что различные виды повтора могут быть использованы как отдельно, так и в сочетании с другими универсальными средствами, например эллипсис или эмфаза. Повтор междометий также является эффективным лексико-синтаксическим средством для выражения эмоций высокой степени интенсивности в немецком языке. Взаимодействие синтаксических средств с лексическими маркерами важной для коммуникации информации позволяет им выполнять не только экспрессивно-эмотивную, но и текстообразующую функцию, так как они служат для подчеркивания и выделения важных смысловых моментов в повествовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Долинин К. А.* Стилистика французского языка. Л.: Просвещение, 1987. 303 с.
2. *Ковальчук И. Ю.* Повтор: от традиционного к новому // Классическое лингвистическое образование в современном мультикультурном пространстве. Пятигорск, 2006.
3. *Кострова О. И.* Экспрессивный синтаксис современного немецкого языка. М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2004. 240 с.
4. *Руднев В. П.* Смысл как травма: Психоанализ и философия текста. http://yanko.lib.ru/
5. *Fries N.* Grammatik und Emotionen // Sprachsysteme und Emotionen. HU Berlin, 1996. 37 S.